

УДК: 316.613.43 -053.6

ББК: 60.542.15

Социальные науки

К вопросу об агрессивности в молодежной среде (на примере студентов КГМУ).

© *Н.А. Кетова, М.Ю. Ильин, Е.А. Никулин,
В.И. Королева, Я.В. Рыбалко*

74

Кетова Н.А. - ассистент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ).
E-mail: natalek030573@mail.ru

Ильин М.Ю. - студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ).

Никулин Е.А. - студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ).

Королева В.И. - студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ).

Рыбалко Я.В. - студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ).

Адрес: ул. К. Маркса, 3, г. Курск, 305041, Российская Федерация.

АННОТАЦИЯ

В статье приводится краткий историко-генетический обзор изучения явлений агрессии и агрессивности, а также способам тестирования и описания данных феноменов. Многообразие проявлений агрессии дает возможность детального ее изучения. Проведено исследования уровня агрессивности среди студентов КГМУ с использованием опросника Басса-Дарки, сделаны выводы о результатах исследования.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, агрессивность, опросник враждебности Басса-Дарки.

Изучение вопроса агрессивности в молодежной среде является крайне актуальной задачей в настоящее время и представляет большой интерес для исследований [12].

Студенчество составляет наиболее социально и культурно мобильный пласт общества. Но, вместе с тем, еще и один из самых уязвимых групп. Вчерашние школьники сталкиваются с «взрослым» миром один на один. Зачастую, не все при этом умеют адекватно и быстро адаптироваться, что предрасполагает к агрессивному поведению [10]. Так Шульгина Т.А. в своем исследовании, рассматривает юношеский возраст и период ранней взрослости, которые, по мнению автора, характеризуются высоким уровнем напряжения и тревоги, а агрессивные проявления, могут являться одним из способов снятия напряжения и тревоги [11].

Для некоторых представителей молодежи агрессия становится преобладающим способом решения эмоционально напряженных вопросов, сложных (фрустрирующих) жизненных ситуаций. Кроме того, агрессивное поведение может носить и ненаправленный характер и выражаться в виде ритуальных поведенческих актов, действий, которые не всегда конгруэнтны *cstatus que*.

Под термином «агрессия» большинство авторов понимает мотивированное поведение, которое идет наперекор правилам и доктринам социального существования людей, с возможным причинением объектам нападения вреда в виде физического ущерба или психологического дискомфорта (отрицательные эмоции, страх, подавленность и др.) [2,5,6]. Сама же «агрессивность» является, непосредственно, свойством личности [3].

Однако, для правильного понимания феномена агрессивности следует учитывать наличие или отсутствие мотивационной составляющей. Среди обывателей существует мнение, согласно которому агрессивность – синоним «злонамеренности», но только наличие «злонамеренного» мотива превращает деструктивную деятельность из простой агрессивной в злонамеренную [2].

В историческом аспекте феномен

агрессивности претерпел множество вариантов подходов и трактовок. Первым такого рода подходом, анализирующим агрессивное поведение, был психоаналитический, присутствующий в работах З.Фрейда. [13]. Согласно этому подходу агрессия является следствием конституционально или генетически закодированной программой поведения.

Дальнейшим изучением проблемы агрессивности занимался Джон Доллард, пришедший к выводам о прямой взаимосвязи фрустрации и агрессии как необходимой потребности и вытекающего одного из другого: фрустрация ведет к агрессии. Впоследствии американские психологи Нил Миллер и Леонард Берковиц дополнили выводы Долларда своими, согласно которым агрессивное поведение является только одним из возможных следствий фрустрации, а связь между ними вовсе не прямая [15,16].

Д. Зилльманн продвинулся в своих работах еще дальше. Согласно Зилльману, наиболее важным фактором, приводящим к агрессии, является не фрустрация (как в теории Долларда и Берцовича), а возбуждение. Такой подход является не только более прогрессивным, но еще и удобным для изучения, так как величину возбуждения можно объективно измерить [1].

Из вышесказанного следует, что анализ явления агрессии требует учета таких явлений, как факторы и условия, провоцирующие агрессию.

На наш взгляд, классификация проявления агрессии американского психолога Арнольд Басс, является наиболее подходящей для нашего исследования. Автор разделил агрессивные действия на несколько категорий: вербальные и физические, активные и пассивные, прямые и не прямые. А. Басс также в своих исследованиях указывает, что агрессивность можно измерить объективным путем. Исходя из этого, следует, что любой человек обладает определенным уровнем агрессивности как нормальной составляющей психологического статуса здоровой личности. Снижение данного показателя ведет к гипобулии, ведомости и т.д. В противоположность этому, повышенная степень агрессивности определяет следующие личностные

изменения: конфликтность, раздражительность, неспособность к работе в команде, вплоть до социальной опасности, вследствие неконтролируемых аффективных состояний. Однако, следуя из определения, не за каждым превышением уровня агрессивности следует акт агрессии, так прямая связь между ними отсутствует. Общественная значимость может быть несущественной, так как внешние проявления агрессии могут не выражаться в опасных для окружающих формах.

Среди методов изучения агрессивности лидирующее место традиционно занимают различные тесты, вследствие простоты их анализа. К распространенным методикам относят разработанный в 50-х годах прошлого века американскими психологами А. Бассом и Э. Дарки опросник, в котором авторы рассматривают агрессивность как комплексный феномен. Опросник оценивает уровни враждебности и агрессивности [14]. При этом стоит помнить, что опросник Басса-Дарки может быть подвержен мотивационным искажениям (например тренировочные установки на ответы) [8].

Цель данного исследования проанализировать структуру агрессивности среди студенческой молодежи.

Материалы и методы. В качестве основного метода в данной работе использовалось анонимное анкетирование, основанное на опроснике Басса-Дарки. Респондентами выступала генеральная совокупность студентов КГМУ, пожелавших принять участие в опросе. Общее число респондентов 545 человек, являющихся студентами КГМУ в возрасте от 16 до 27 лет. Среди респондентов 81,7% девушек и 18,3% юношей. Анкета разработана с помощью интерактивного конструктора GoogleForms. Полученные результаты были проанализированы с применением ключа к опроснику враждебности Басса-Дарки (Buss-Durkee Hostility Inventory – BDHI). Опросник содержит в себе 75 закрытых вопросов, на которые можно ответить утвердительно или отрицательно. В современной модификации вопросы BDHI разделены на 8 категорий, что позволяет стандартизировать проявления агрессии, что позволяет анализировать групповые и

индивидуальные проявления агрессии [4,7].

Результаты исследования.

При анализе результатов было выявлено превышение индекса враждебности (нормальное значение 7 ± 3) у 375 респондентов (68,8%) и превышение показателей агрессивности (нормой считается значение индекса агрессивности 21 ± 4) у 6 студентов (1,1%). Относительно показателей нормы, по данным литературных источников [5,9], 338 (62%) опрошенных имеют сниженный уровень индекса агрессивности. Среднее значение индекса враждебности для студентов КГМУ, участвовавших в опросе, составило 15,2. Исходя из этого, 52,4% респондентов имеют уровень агрессивности ниже средних показателей. Значений индекса враждебности ниже рекомендуемых не было обнаружено.

Статистическая обработка данных непосредственно категории вербальной агрессии BDHI показало, что среднее значение показателя среди опрошенных студентов КГМУ составляет 6,52, результаты выше среднего наблюдаются у 292 (53,6%) респондентов. Для категории физической агрессии среднее значение установилось на уровне 4,26, число студентов со значениями выше среднего составило 238 (43,67%).

Данное исследование позволяет нам сделать следующие **выводы**:

Обнаруженное преобладание отклонений от нормального значения в большую сторону значений показателей индекса враждебности над индексом агрессивности и по отношению к нормам, указанным в литературных источниках (375 против 6 индивидуальных случаев), и относительно средних значений у опрошенных студентов (68,8% и 52,4%) может свидетельствовать о направлении ментального вектора агрессивности студентов КГМУ на подозрительность и обиду. У современной молодежи определено преобладание вербального компонента агрессии над физическим, как в абсолютных (6,52 и 4,26), так и в относительных (53,6% и 43,67%) величинах. Однако, вышеперечисленное не исключает обнаруженного факта сниженного индекса агрессивности у 62% респондентов, относительно рекомендуемого нормального значения. Из этого следует, что

у большинства представителей студенчества КГМУ могут наблюдаться повышенная внушаемость, гипобулия. В современных условиях существования большого количества провокаторов в глобальной сети и явления кибербуллинга приведенные результаты имеют существенное значение в общей картине рассматриваемого вопроса. Данное исследование это первый этап

изучения агрессивности в молодежной среде. Мы планируем продолжить научные изыскания по вышеуказанной проблеме. С нашей точки зрения существует необходимость изучения и коррекции выявленных субнормальных и надпороговых показателей психо-эмоционального статуса у представителей студенчества КГМУ – будущих медицинских работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаршев А.В. Диагностика темперамента и характера / А.В. Батаршев – СПб., 2006.
2. Бэррон Р. Агрессия / Р. Бэррон Р., Д. Ричардсон – СПб., 2001.
3. Выготский Л.С. Проблемы развития психики / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – 368 с.
4. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И.Б. – СПб., 2002. С.80-84.
5. Ениколопов С.Н. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков / С.Н. Ениколопов, Л.В. Ерофеева, И.И. Соковня – М.: Просвещение, 2002. 158 с.
6. Петрова А.Б. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения несовершеннолетних с девиантным поведением / А.Б. Петрова – М.: Флинта, МПСИ, 2008. 3.
7. Психологические тесты для профессионалов/ авт. Сост Н.Ф. Гребень. – Минск: Современ. Шк., 2007. – 496с.
8. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности : учеб. пособие/ под общ. ред. В.А. Бодрова – М., 2003
9. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога / Е.И. Рогов – Москва, 2012.
10. Социология молодежи. Учебное пособие / Научн. ред. Лисовский В.Т. – Кн. 1-3. – М., 1995;
11. Шульгина Т.А Социально-психологические условия личностного определения старшеклассников диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Шульгина Т.А – Курск, 2007.
12. Юткина О.С. Психоэмоциональный статус студентов при симуляционном обучении // В сборнике: Подготовка и деятельность педагога-психолога на основе требований профессионального стандарта. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Редкол.: Л. А. Абрамова / О.С. Юткина – 2017. С. 107-111.
13. Фрейд. З. По ту сторону принципа удовольствия : перевод с немецкого / З. Фрейд – Москва : Прогресс : Литера, 1992. – 255 с.
14. Buss A.H. An inventory for assessing different kinds of hostility // J. of Consulting Psychology / A.H. Buss, A. Durke – 1957. Vol. 21, Nr 4.
15. Berkowitz L. (1969). The frustration-aggression hypothesis revisited. In L. Berkowitz (Ed.), Roots of aggression: A re-examination of the frustration-aggression hypothesis (pp. 1-28) / L. Berkowitz – New York: Atherton Press.
16. Miller N.E. (1941). The frustration-aggression hypothesis // Psychological Review / N.E. Miller, – 48, 337-342.

THE APPLICATION OF THE METHOD OF CASE ANALYSIS IN THE DETERMINATION OF TECHNOLOGIES FOR SOCIAL WORK WITH CHILD VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE.

© *Natalia A. Ketova, Mikhail Yu. Ilyin, Efim A. Nikulin, Valeria I. Koroleva, Yana V. Rybalko*

Ketova Natalia A. - Assistant of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University (KSMU).
E-mail: NepochatihEP@kursksmu.net

Ilyin Mikhail Yu. - student, Kursk State Medical University (KSMU).

Nikulin Efim A. - student, Kursk State Medical University (KSMU).

Koroleva Valeria I. - student, Kursk State Medical University (KSMU).

Rybalko Yana V. - student, Kursk State Medical University (KSMU).

Address: st. K. Marx, 3, Kursk, 305041, Russian Federation.

78

Abstract

The article contains a historical genetic review of the study of aggression and aggressiveness, methods of testing. The variety of manifestations of aggression makes it possible to study it in detail. The exploration was conducted the level of aggressiveness among students of KSMU by means of questionnaire Buss–Durkee. Conclusions about the results of the study are made.

Key words: aggression, aggressive behavior, aggressiveness(агрессивность), Buss–Durkee Hostility Inventory.

REFERENCE

1. Batarshhev A.V. Diagnostika temperamenta i kharaktera / A.V. Batarshhev – SPb., 2006.
2. Beron R. Agressiya / R. BeronR., D. Richardson – SPb., 2001.
3. Vygotskiy L.S. Problemy razvitiya psikhiki / L.S. Vygotskiy. – M.: Pedagogika, 1982. – 368 s.
4. Diagnostika sostoyaniya agressii (oprosnik Bassa-Darki) / Diagnostika emotsional'no-nravstvennogo razvitiya. Red. i sost. Dermanova I.B. – SPb., 2002. S.80-84.
5. Yenikolopov S.N. Profilaktika agressivnykh i terroristicheskikh proyavleniy u podrostkov / S.N. Yenikolopov, L.V. Yerofeyeva, I.I. Sokovnya – M.: Prosveshcheniye, 2002. 158 s.
6. Petrova A.B. Psikhologicheskaya korrektsiya i profilaktika agressivnykh form povedeniya nesovershennoletnikh s deviantnym povedeniyem / A.B. Petrova – M.: Flinta, MPSI, 2008. – 3.
7. Psikhologicheskiye testy dlya professionalov/ avt. Sost N.F. Greben'. – Minsk: Sovrem. Shk., 2007. – 496s.
8. Praktikum po differentsial'noy psikhodiagnostike professional'noy prigodnosti : ucheb. posobiye/ pod obshch. red. V.A. Bodrova – M., 2003
9. Rogov Ye.I. Nastol'naya kniga prakticheskogo psikhologa / Ye.I. Rogov – Moskva, 2012.
10. Sotsiologiya molodezhi. Uchebnoye posobiye / Nauchn. red. Lisovskiy V.T. – Kn. 1-3. – M., 1995;
11. Shul'gina T.A Sotsial'no-psikhologicheskiye usloviya lichnostnogo opredeleniya starsheklassnikov dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk / Shul'gina T.A – Kursk, 2007.

12. Yutkina O.S. Psikhoemotsional'nyy status studentov pri simulyatsionnom obuchenii // V sbornike: Podgotovka i deyatelnost' pedagoga-psikhologa na osnove trebovaniy professional'nogo standart. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Redkol.: L. A. Abramova / O.S. Yutkina - 2017. S. 107-III.

13. Freyd. Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya : perevod s nemetskogo / Z. Freyd - Moskva : Progress : Litera, 1992. - 255 s.

14. Buss A.H. An inventory for assessing different kinds of hostility // J. of Consulting Psychology / A.H. Buss, A. Durke - 1957. Vol. 21, Nr 4.

15. Berkowitz L. (1969). The frustration-aggression hypothesis revisited. In L. Berkowitz (Ed.), Roots of aggression: A re-examination of the frustration-aggression hypothesis (pp. 1-28) / L. Berkowitz - New York: Atherton Press.

16. Miller N.E. (1941). The frustration-aggression hypothesis // Psychological Review / N.E. Miller, - 48, 337-342.13.04.2018).